

УДК 316.421

Пугачев Олег Сергеевич

доктор философских наук, профессор
fil.ist.in@pgau.ru

Пугачева Наталья Петровна

кандидат философских наук, доцент
fil.ist.in@pgau.ru

Дорофеева Татьяна Геннадьевна

кандидат философских наук, доцент
кафедра философии, истории и иностранных языков
Пензенский государственный аграрный университет
fil.ist.in@pgau.ru

Oleg S. Pugachev

doctor of Philosophy, professor
fil.ist.in@pgau.ru

Natalya P. Pugacheva

candidate of Philosophy, associate professor
fil.ist.in@pgau.ru

Tatiana G. Dorofeeva

candidate of Philosophy, associate professor
Department of Philosophy, History and Foreign Languages
Penza State Agrarian University
fil.ist.in@pgau.ru

Социальная реальность в аспекте глобализации

Social reality in the aspect of globalization

***Аннотация.** В статье анализируются модели социальной реальности в аспекте глобализации. Рассматриваются глобальные характеристики социального: глобальное социальное бытие, глобальное социальное пространство и такое же время. Авторы вводят понятие «глобальные модусы социальной реальности». Особое внимание уделяется роли СМИ в информационной связанности мира в XXI веке. Конфликты и конфликтность представляются существенным признаком глобализации как социальной реальности нового типа.*

***Ключевые слова:** глобализация, социум, социальная реальность, конфликт, информационные сети, глобальные модусы социальной реальности.*

***Abstracts:** The article builds models of social reality in the aspect of globalization. The global characteristics of the social are considered: global social being, global social space and the same time. The authors introduce the concept of "global modes of social reality." Particular attention is paid to the role of the media in the information connectivity of the world in the 21st century. Conflicts appear to be an essential sign of globalization as a new type of social reality.*

Keywords: globalization, society, social reality, conflict, information networks, global modes of social reality.

Можно ли рассматривать глобализацию как новый тип социальной реальности? Собственно говоря, в теоретическом аспекте речь может идти только о какой-либо модели социальной реальности, как эти модели зафиксированы, описаны, классифицированы и проанализированы в социальной философии и социологии. Правомерно ли говорить о глобализации как процессе, специфически служащем в качестве определенного вида социальной реальности? Если это в буквальном значении некоторая «общественная действительность», то, как она соотносится с действительностью общества или с признаками общественности? Точно такие же по типу словесные конструкции мы получаем в результате перемещения логического ударения с главного слова на второстепенное (грамматически). Можно при этом выстроить следующие модели:

- глобализацию как социальная реальность;
- глобализирующуюся социальная реальность;
- социальную реальность в аспекте глобализации;
- глобальные модусы социальной реальности;
- глобальные измерения социума (социальной реальности).

Возможны еще и другие формулы и формулировки. В принципе, задача может показаться схоластической, но если ее тщательно выполнить, она даст возможность оценить степень полноты того или иного определения.

Если начать с последнего – «глобальные измерения социума», то нам предстоит произвести следующую локально-логическую операцию: вычленив смысл понятия «измерение». Уже с первого взгляда видно, что под измерением, в данном контексте, понимаются те характеристики, параметры, которые характерны для глобального (планетарного) уровня охвата проблемы. Социум, в данном отношении, выступает как абстрактное единство всех существующих на данный момент человеческих, межличностных и надличностных связей и отношений, создающих, вернее, образующих социальное как таковое. Глобальными характеристиками такого «социального» выступают, в первую очередь, глобальное социальное бытие, глобальное социальное пространство и таковое же время. Мы полагаем, что выводная часть из анализа данного положения может быть сформулирована следующим образом: глобальное измерение социальной реальности предполагает определение специфики, прежде всего, трех социо-онтологических (если можно так условно их назвать) характеристик: бытие, пространство – время. Выражая их глобальное содержание, мы и можем собственно говорить о глобальных измерениях социума.

С другой стороны, формула «глобальные модусы социальной реальности» предполагает четкий акцент на онтологическом характере социального бытия, вычленив из него социальную реальность как самую активную его часть. Эта часть и может рассматриваться как определенная «субстанция» по отношению к своим «модусам». Глобальными предстают в

рассматриваемой формуле (определении) те свойства социальной реальности, которые пространственно перепоглощают локальные, региональные и другие позиции, образуя сеть, обнимающую обитаемое пространство земного шара, как впрочем, и необитаемое тоже, ибо и по отношению к нему происходит некая «социализация», в частности, за счет включения в геополитические, экономические, правовые, этические, эстетические и другие отношения.

Третья позиция – «социальная реальность в аспекте глобализации» – предполагает ведущую роль глобализации как процесса, оказывающего непосредственное влияние на социальную реальность как определенную системную устойчивость, деформируя, трансформируя ее, изменяя ее характер по многим линиям. Здесь мы как бы бросаем взгляд на социальную реальность как объект, который подвергается воздействиям такого фактора как глобализация, оставляя в стороне само определение данного процесса.

Наконец, начальная формулировка «глобализация как социальная реальность», именно новый ее тип. Здесь происходит отождествление двух феноменов, – вернее даже, один из них рассматривается в качестве другого. Имеем ли мы право на подобную постановку вопроса, можно ли рассматривать глобализацию саму по себе как новый тип нарождающейся социальной действительности, не занимаемся ли мы в этом случае гипостазированием, предписывая, хотя и сложному, но всего лишь качеству долю субстанциональности? Приходится признать, что определенная доля гипостазирования здесь налицо, но, вместе с тем, это оправдано, поскольку именно оно, т.е. гипостазирование, позволит нам рассмотреть данный предмет научного синтеза в более крупном, т.е. соответствующем ему масштабе.

Повидимому, в пределах социологии, где важное место в определении социального принадлежит акценту на его отделении от природного, естественного, проблема глобализации в рамках пространственности начнет определяться не только как ограниченная земным шаром, но и ближним, и, отчасти, дальним космосом. Допустим, мы не имеем в системе Урана или Нептуна космических кораблей с их экипажами, но, тем не менее, космические параметры человеческого общества были сформулированы еще до реального освоения человеком космоса, вернее – еще до выхода за пределы земной атмосферы – в таком направлении как «русский космизм». Теперь же, отдаленные друг от друга и от людских сообществ отдельные территории Земли, как, впрочем, и других небесных тел космического пространства в целом и его объектов, включены в реальную систему человеческой деятельности, следовательно – и в общественные отношения.

В пространственном понимании глобализация – исторически давний процесс, и его история должна быть написана, если она уже не создана. Но, если прежде господствовали географические ее атрибуты, то теперь можно говорить, хотя и достаточно условно, об «экуменических» с учетом того, что и необитаемое пространство земли, воды, космоса тоже необходимо учитывать в этом новом «экуменизме».

В современной глобализации важнейшую роль играет распространение по всему миру информационных сетей.

Невозможно представить себе планетарное человечество, организованное как «единство многообразия» вне всепроникающего, всеобъединяющего действия СМИ. Информационная связанность мира в XX-XXI вв. беспрецедентна. Это заставляет сразу же переключать внимание на качественную сторону этой связи, где под качеством мы подразумеваем не только главные свойства той или иной информационной системы и создаваемого ею продукта, но и целый веер «подлежащих» характеристик информации, т.е. ее смыслообразующего, в частности, политического значения.

Концепция мира – глобальной «деревни», как кажется, во многом оказалась адекватной реальности. Но сама «глобальная социальная реальность» уже может быть представлена в виде многополюсного мира, имеющего различные социальные поля разной степени напряжения. Большую роль в этой напряженности играют, как и прежде, экономика и политика. Однако этничность в смысле самоидентификации и религиозная принадлежность также создают очаги напряжения, которые характеризуются конфликтностью. Мы можем вслед за современными исследователями повторить, что конфликты и конфликтность разной остроты и уровня являются существенным признаком глобализации как социальной реальности нового типа. Вряд ли мы можем говорить о глобализирующейся социальной реальности в таком же ключе, как о глобализации в плане ее социальной насыщенности, поскольку глобализация как социальная реальность нового типа имеет довольно яркие признаки, выделяющие ее на фоне иных устоявшихся моделей.

Одним из признаков, характерной чертой глобализации как социальной реальности выступает конфликт. По мнению Р. Дарендорфа [1], конфликтность имеет тенденцию к возрастанию, конфликты накладываются друг на друга и вызывают ситуации, в которых отсутствует былая, т.е. «классическая» прозрачность их истоков. В этой связи, весьма интересна концепция «ситуационного класса», предложенная упомянутым исследователем. «Такой “класс” не имеет целостного и устойчивого экономического, политического и идеологического лица, это временная общность, а не универсальный субъект социального действия» [2], т.е., он, чаще всего, формируется в системе управления и является носителем одной из разновидностей конфликта.

Социальные системы, выстроенные по иерархическому принципу и регулирующиеся посредством норм, правил, предписаний и т.п., неизбежно навязывают индивидам определенные социальные роли, выполнение которых ощущается как своеобразное принуждение. В этих условиях конфликт может рассматриваться как проявление свободы.

В глобальной социальной реальности иерархичность, чаще всего, сохраняется на локальном и региональном уровне, а, в целом, полицентризм подрывает ее либо делает менее эффективной, сглаженной. Конфликты же становятся диффузными и подчиняются принципу теории волн. В этом смысле, например, характер становления и трансформации политического самосознания этносов должен рассматриваться не как изолированный процесс, но как сложные синергетические взаимодействия разного уровня, связанные с языком, этнической самоидентификацией, национальным и гражданским государством,

внутренней и внешней политикой, экономикой, идеологиями, системами народного образования и науки, культуры, религии и т.д.

Социокультурные процессы и явления, связанные с современной формой глобализации, ярко демонстрируют ее противоречивость, поскольку они неизбежно связаны с трансформацией системы ценностей и повседневными действиями людей.

Глобальный поворот мировых событий, неожиданные изменения в, казалось бы, стабильных структурах можно расценивать как вызов времени, брошенный, в том числе, и социальным наукам, начиная с социологии.

Первыми симптомами такого вызова можно назвать глобальные проблемы современного мира. На их примере мы сталкиваемся с объективной стороной глобализации, когда вопрос о гармоничном по отношению к природе, комфортном или просто существовании человека на планете переводится в онтологический план: быть или не быть?

Литература

1. Дарендорф Р. *Элементы теории социального конфликта* // *Социс.* 1994. № 5. С. 142-147.

2. *Конфликт* // Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. *Философский словарь: справочник студента.* М.: Филологич. об-во «СЛОВО»: ООО «Изд-во АСТ», 2002. С. 251.

Literature

1. Darendorf R. *Elements of the theory of social conflict* // *Socis.* 1994. No. 5. P. 142-147.

2. *Conflict* // Kirilenko G., Shevtsov E. *Philosophical Dictionary: Student Handbook.* Moscow: SLOVO, AST, 2002. P. 251.